

Выход из андеграунда: самиздат и официальные институты СССР в 1970–1980 гг.

Борис Поженин

В статье рассматриваются случаи взаимодействия государственных институтов СССР с представителями неофициального самиздата (журналистами, поэтами, прозаиками) в период «застоя» и «перестройки». Актуальность темы обусловлена активным интересом филологов к позднесоветской эпохе, что особенно заметно в российском научном дискурсе последнего десятилетия. Автор анализирует, каким образом и с какой целью деятели неподцензурной литературы пытались найти точки соприкосновения с официальной советской культурой.

Ключевые слова: неофициальная литература, андеграунд, вторая культура, СССР, неподцензурная журналистика.

УДК 808.1-027.572(47+57):323.2

DOI: 10.30547/mediaalmanah.3.2024.6674

EDN: NNPOPR

К истории вопроса

Неподцензурная журналистика в СССР, развитие которой пришлось на 1960–1980 гг., – важное явление в истории русской литературы XX в. Такие издания (журналы, листки, альманахи) не проходили цензурной проверки со стороны Главлита, необходимой для всей выходившей в стране прессы. Они ходили в самиздате очень малыми тиражами и были доступны определенному кругу. Можно сказать, подобная журналистика была своеобразным актом несогласия молодых поэтов и прозаиков с господствующей литературной идеологией: толстыми журналами, писательскими съездами, цензурным контролем. У них была своя, неофициальная, система координат. Почти все неподцензурные издания выпускались и распространялись силами авторов: тексты набирались на печатной машинке, иллюстрации вклеивались или раскрашивались от руки, листы сшивались или собирались в папки. Как пишут исследователи, формирование неофициальной культурной среды завершилось к середине 1970 гг.: «...В ней были свои авторы и читатели, лидеры и активисты, своя быстро развивающаяся периодическая печать, собственная шкала эстетических ценностей, устоявшиеся формы культурной жизни, неформальная иерархия и традиции»

© Поженин Борис Вячеславович
аспирант кафедры истории русской литературы
и журналистики факультета журналистики
МГУ имени М.В. Ломоносова
(г. Москва, Россия), bpozhenin@mail.ru

(Долинин, Северюхин, 2003: 9). Центрами создания андеграундной журналистики были крупнейшие города: Москва («Синтаксис», «Феникс», «Метрополь») и Ленинград («37», «Часы», «Обводный канал»). Таким образом, самиздат объединял в себе почти все практики, совершавшиеся параллельно с официальной, т.е. государственной, культурной деятельностью.

Ситуация серьезным образом изменилась уже в следующем десятилетии, особенно – с началом «перестройки» в СССР. Все больше неофициальных объединений начинают выходить из литературного подполья: их участники публикуются в «Огоньке» или «Новом мире» (Д.А. Пригов), некоторые андеграундные издания печатаются на хорошей бумаге в профессиональных типографиях («Митин журнал»). 13 мая 1986 г. было принято «Положение о любительском объединении, клубе по интересам»¹: это позволило формировать литературные и общественно-политические объединения при государственной организации, например при доме молодежи или университете. Правило, которое фактически отменяло цензуру и позволяло печатать что угодно, появилось немного позже – это был закон «О печати и других средствах массовой информации», принятый 12 июня 1990 г.² Документ делал само понятие «неподцензурности» бессмысленным: неофициальные литературные объединения и их журналы стали полностью официальными. Довольно быстро появились даже отдельные издания, начавшие публиковать накопившиеся за двадцать лет, не выходявшие в свет произведения, например «Индекс» (1990–1993) или «Вестник новой литературы» (1990–1994).

Однако интересно, что подобный выход из андеграунда начался гораздо раньше «перестройки»: первые шаги к этому были сделаны, как минимум, в середине 1970 гг. Уже тогда некоторые деятели неофициальной культуры начали сотрудничать

с официальными государственными институтами СССР: организовывать совместные выставки, чтения, литературные клубы.

Обзор теоретической литературы

Исследования по неподцензурной журналистике и литературе СССР в последние годы появляются весьма часто, поскольку эта тема является неотъемлемой частью культуры «оттепели», «застоя» и «перестройки». Вопрос изучения этих эпох, в свою очередь, актуален для современного гуманитарного знания: это подтверждают крупные академические монографии последних десятилетий (Добренко, Тиханов 2011; Юрчак, 2021; Чупринин, 2020, 2023; Дружинин, 2012–2016). Каждая из этих работ подробно анализирует определенные аспекты литературного процесса второй половины XX в.: механизмы института критики, культурные особенности поколений 1960–1980 гг., событийную хронику «оттепели» в документах, идеологическое давление на филологическую науку позднего СССР и др. И, хотя эти издания не посвящены исключительно бытованию советского самиздата, они дают необходимую базу для понимания общей социокультурной обстановки, а также касаются известных случаев «противостояния» андеграунда и официальных институтов. Более точно указанные вопросы разбираются в отдельных статьях из научных журналов (см.: Заламбани, 2006; Липовецкий, Кукулин, 2014; Саббатини, 2019).

Стоит упомянуть, как минимум, две крупные энциклопедии, затрагивающие исследуемую проблему. Первая – «Самиздат Ленинграда» (2003): в этой работе редакторы В.Э. Долинин и Д.Я. Северюхин собрали биографии наиболее известных ленинградских подпольных авторов, а также описали главные городские неофициальные издания. Вторая работа – двухтомный «Словарь течений литературы XX в. Россия, Европа, Америка» (2023). Эта монументальная

работа содержит 603 статьи, посвященные литературным направлениям нескольких континентов; для нашей работы актуальны прежде всего российские объединения XX в., которым посвящено 86 статей.

Не менее важными источниками для разработки темы являются многочисленные мемуары участников литературных кружков, издававших андеграундные журналы в 1960–1980 гг.³ Эти материалы содержат важные подробности, необходимые для формирования фактической картины событий. Отдельно стоит отметить ряд интернет-архивов, состоящих из оцифрованных копий неофициальных литературных изданий из Москвы и Ленинграда⁴.

Начало диалога институтов власти и художников

Говорить о возможном сближении неофициальных советских кружков с государственными институтами можно начиная с середины 1970 гг. Первым значимым случаем стало проведение выставки андеграундных художников на открытом воздухе в московском Измайловском парке 29 сентября 1974 г. В вернисаже, проходившем в течение двух часов, приняли участие более сорока авторов и несколько тысяч зрителей⁵. Подобное важное событие стало возможным благодаря так называемой «бульдозерной выставке» 15 сентября 1974 г. у станции метро «Коньково»: она продлилась всего три минуты, поскольку сразу после ее начала работы художников подверглись атаке поливочных машин и бульдозеров. Как признавался несколько десятилетий спустя один из участников выставки О. Рабин, подготовленные им для инсталляции картины были совершенно аполитичными, однако это тем не менее нарушало соцреалистический канон: «Я выбрал их намеренно и сознательно, поскольку не хотел раздражать власть больше, чем нужно, слишком провокативными работами»⁶.

История «бульдозерной выставки» и ее участников хорошо изучена: мы касаемся ее лишь потому, что она стала поводом для потенциального диалога институтов власти и художников-нонконформистов. После того, как несколько сотен картин было уничтожено уборочной техникой, государство пошло на компромисс и разрешило автором повторно выставить работы две недели спустя в Измайлове. Бульдозерный разгром также стал причиной создания выставочного центра при Горкоме художников-графиков на Малой Грузинской улице в Москве: благодаря этому в течение 1970 гг. был проведен целый ряд показов неофициального искусства, например в павильоне «Пчеловодство» на ВДНХ (февраль 1975 г.), в ленинградском ДК «Невский» (сентябрь 1975 г.), в пространстве московского Горкома графиков на Малой Грузинской (март 1978 г.) и др. Таким образом неофициальные художественные кружки получили возможность презентовать себя с помощью усилий официальных культурных институтов СССР.

Ситуация в среде андеграундных художников сразу же отразилась и в сопредельных кругах – в неподцензурных литературных объединениях. Так, в середине 1970 гг. группа ленинградских поэтов: Б. Иванов, В. Кривулин, К. Кузьминский, Ю. Вознесенская – активно работала над созданием поэтического альманаха «Лепта», который планировалось отдать издательству «Советский писатель» на безвозмездной основе для печати. Было отобрано 100 авторов (Л. Аронзон, Р. Мандельштам, В. Кривулин, С. Стратановский, Е. Шварц и др.); стихи религиозного и политического содержания не допускались. В итоге 13 февраля 1975 г. поэты направили в Союз писателей соответствующее письмо о работе над сборником, 25 марта – еще одно, а в середине апреля готовый альманах был сдан в «Советский писатель». Известно, что в ленинградском отделении Союза

писателей обсуждали это издание и даже распорядились провести внутреннее рецензирование. Однако, несмотря на то, что поэт М. Борисова «безоговорочно высказалась за публикацию сборника... после разгромной рецензии П. Выходцева, написанной в духе политического доноса, он был отвергнут» (Самиздат Ленинграда, 419). Попытка сотрудничества не удалась.

В то же десятилетие подобную практику можно было заметить и в Москве. Так, в самом конце 1970 гг. в Литературном институте образовался кружок метаметафористов (метареалистов), куда вошли А. Еременко И. Жданов, И. Кутик, А. Парщиков. Автором определения стал преподаватель вуза К. Кедров – так он представил группу поэтов на выступлении в 1979 г. в каминном зале Центрального Дома работников искусств. Не вдаваясь в теоретическое обоснование идей метареализма⁷, скажем лишь, что это течение можно отнести скорее к андеграундной поэзии, чем к официальной. Поэтому, кажется, выступления неофициальных авторов-метареалистов в рамках государственных мероприятий вполне могли расцениваться представителями некоторых неподцензурных кружков как нарушение правил: «Эта двойственность, промежуточность, земноводность, которая интерпретировалась как неточность, непоследовательность позиционирования <...> То есть попытка при использовании относительно современных художественных приемов пытаться найти признание в официальной культуре»⁸.

В следующем десятилетии количество и качество подобных попыток возрастает.

Пути взаимодействия

Уникальный и при этом ожидаемый проект, сближающий андеграунд с официальными инстанциями, получил название «Клуб-81» (по году формирования). Это ленинградское объединение стало законной площадкой для творческого

выражения целого поколения молодых малоизвестных авторов: поэтов, писателей, музыкантов, театральных критиков. Общество было создано по инициативе редактора неподцензурного журнала «Часы» Бориса Иванова, чьи беседы с сотрудником Комитета государственной безопасности позволили прийти к консенсусу. В итоге при ленинградском отделении Союза писателей СССР и был создан «Клуб-81», курировавшийся агентами КГБ. Иванов вспоминал: «Заблуждались ли мы относительно тех целей, которые власти будут преследовать, если пойдут навстречу нашим планам? Нет. Мы не были новичками культурной оппозиции»⁹.

Собрания и вечера клуба в первой половине 1980 гг. посещали известные деятели ленинградского андеграунда: С. Стратановский, А. Драгомощенко, Н. Подольский, В. Кривулин, Е. Шварц, а также Б. Гребенщиков и С. Курехин. Нередко сюда приезжали и московские гости: Л. Рубинштейн, О. Седакова, Б. Кенжеев. Мероприятия проходили не только в городских учреждениях (актовом зале Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского, Доме писателя на улице Воинова), но и в специально выделенных, хотя и не предназначенных для творческих выступлений, местах (полуподвальное помещение на ул. Петра Лаврова или чердачное помещение на проспекте Чернышевского) (Долинин, Северюхин, 2003: 43). Сидячих мест на всех желающих чаще всего не хватало, и организаторам вечеров приходилось составлять списки из тех, кто не был официальным членом клуба, и получать одобрение у клубного правления. Казначей клуба В. Долинин вспоминал: «Народу, несмотря на ограничения, набивалось немало – иногда до двухсот человек. Слушатели, которым не хватало места в зале, толпились в фойе»¹⁰.

Главным издательским проектом клуба стал коллективный литературный сборник «Круг» – альманах, усиленная совместная

работа над которым велась несколько лет, вплоть до 1985 г. Итоговый вариант прошел девять этапов цензурной правки и претерпел ряд изменений, которые пришлось внести литераторам в обмен на публикацию своих текстов под эгидой издательства «Советский писатель» (см.: Золотоносов, 1995). Выпущенный тираж «Круга», содержавшего тексты 34 авторов (поэтов, прозаиков, критиков), довольно быстро разошелся и даже получил отклики в официальной прессе. Впрочем, это не повлияло на то, что заявка на выпуск второго сборника была отклонена. Организатор клуба Б. Иванов вспоминал: «...Мы несколько лет ходили по кабинетам, разговаривали с чиновниками, напоминали об их решениях и обещаниях, делали предложения, в чем-то уступали – мы играли по правилам, которые установили они, но именно это выводило их из себя <...> Мы выводили их из себя своей настойчивостью, а наша настойчивость была вызвана принципиальной остротой и масштабностью проблемы, которую нам предстояло решить <...> Мы хотели, чтобы бюрократическая машина обрела наконец здравый смысл»¹¹.

С началом «перестройки» аналогичная ленинградскому «Клубу-81» организация формируется и в Москве. В 1986 г. круг столичных неподцензурных поэтов объединяется под эгидой клуба «Поэзия», организованного Л. Жуковым. Костяк объединения составляли участники вполне легальной литературной студии при журнале «Юность», которой руководил К. Ковальджи, – Е. Бунимович, Ю. Арабов, В. Аристов, И. Иртеньев, Н. Искренко. Членами или гостями клуба часто были и андеграундные (на тот момент) авторы: Д.А. Пригов, С. Гандлевский, Л. Рубинштейн, А. Парщиков, Н. Байтов, Ю. Гуголев. При этом в общество могли вступать жители со всего СССР, а не только из столицы. Также при клубе работало несколько творческих секторов: прозы, драматургии, авторской

песни, кино, театра. Организатор вспоминал: «Идея объединения, под которую я хотел заручиться поддержкой других “начинающих” литераторов, заключалась в том, чтобы официально заработать деньги на выступлениях и самостоятельно издать на них сборник стихов и прозы»¹².

Как показала практика, подобные цели оказались достижимы. В рамках клуба во второй половине 1986 г. литературные вечера в московском ДК «Содружество» проводились еженедельно. Вход осуществлялся по билетам, официально продававшимся в кассе; для гостей выступали поэты Ю. Гуголев и С. Седов, прозаики А. Кабаков и П. Кожевников. По словам Жукова, один из самых значимых литературных вечеров клуба прошел в ДК «Дукат» 12 октября 1986 г., когда зал на 500 мест оказался заполнен и люди пытались пройти без билетов. Тогда кроме чтения стихов зрителям предлагалось даже увидеть выступление рок-группы. Новости о проведении вечера через несколько дней уже появились на ВВС¹³ и радио «Свобода»¹⁴. О значимости вечера Жуков вспоминал так: «...Думаю, что этот вечер в клубе “Дукат” для поколения восьмидесятников (как иногда называли поэтов моего поколения) можно считать аналогом Политехнического музея шестидесятников или, скажем, альманаха “Метрополь”»¹⁵.

Клуб «Поэзия», вопреки первоначальным интенциям его организатора, не издал отдельного сборника произведений участников объединения. При этом объединение все же вело издательскую деятельность, хотя она и пришлась уже на первую половину 1990 гг. Так, сам Жуков участвовал в работе газеты «Гуманитарный фонд», распространявшейся по всей стране; писатель М. Шатуновский маленьким тиражом издал два номера газеты «Благонамеренный кентавр», а поэтесса Н. Искренко – единственный выпуск газеты «Московский Макдонолец», приуроченный

к чтениям в ресторане быстрого питания «Макдональдс».

Ассоциация независимых издателей

Отдельно стоит упомянуть событие, произошедшее в конце октября 1987 г. в Ленинграде, – совещание редакторов независимых журналов. Это двухдневное мероприятие посетили представители, как минимум, двадцати изданий из Москвы, Ленинграда и Риги самых разных направлений: от социально-религиозных («Бюллетень Христианской общечественности», «Ленинградский еврейский альманах») и политических («Меркурий», «Поединок») до литературных («Часы», «Обводный канал», «Третья модернизация», «Митин журнал»). Полемизировали с организаторами и авторами малотиражных неофициальных журналов участники официальных советских изданий, таких как «Смена», «Литературная газета», «Сельская молодежь» и др. Стенограмма этого мероприятия, целью которого было названо определение «задач неофициальной журналистики во время перестройки», сохранилась и доступна в Интернете¹⁴.

К этому вопросу собравшиеся эксперты подходили по-разному. Редактор «Обводного канала» К. Бутырин одним из первых выделил необходимость осмыслить термин «неофициальный журнал»: «Мне кажется, главное, что может дать самиздатский журнал художнику, мыслителю в любую эпоху, при любой общественной погоде, – это (перевирая слова Пушкина) свободу от властей, свободу от народа. Такой журнал должен быть гарантом того, что аутсайдер имеет право и возможность для выражения своей точки зрения в искусстве и философии».

С Бутыриным полностью соглашался уже упоминавшийся создатель «Часов» и «Клуба-81» Б. Иванов: «Писатель должен почувствовать, что он нужен другим, что от него ждут достижений. Уже то, что люди,

которые просят дать для публикации произведения, печатают их, и журнал знакомит с его творчеством других людей, – уже одно это меняет одномерную и безнадежную картину мира». Не случайно именно Иванов одним из первых говорит о том, что «официальные учреждения, ответственные за культурную политику, не спешат нам навстречу». Он уверен, что неподцензурная литература будет пользоваться спросом у читателей: только сначала советским изданиям нужно изменить к ней отношение, перестав считать своим соперником и врагом.

Однако преодолеть подобный антагонизм оказалось нелегко. Чтобы подтвердить этот факт, приведем в качестве примера полемику корреспондента из отдела коммунистического воспитания газеты «Смена» Д. Запольского с неподцензурными деятелями: редактором правозащитного издания «Экспресс-Хроники» А. Подрабинком и писателем, эко-активистом движения «Дельта» П. Кожевниковым. Она начинается с обвинения самиздатских журналов в «неудобоваримости» и абсолютной однозначности мнений, которые недопустимы, по мнению Запольского, в серьезном издании. Журналист также указывает на тот факт, что годовой тираж всех неподцензурных журналов едва ли превысит разовый тираж «Смены». А когда Запольский говорит, что многое, о чем пишут в неофициальной прессе, до этого уже было отмечено в официальной, возникает ожидаемый спор.

Д. Запольский. — Извини, Петр, но об этом говорила «Литературная газета», и «Знание – Сила»...

Голос из зала. — А толку? Ну, говорили...

П. Кожевников. — И что говорили? Вот скажи, кто и что говорил?

Д. Запольский. — Ну, не будем вдаваться...

П. Кожевников. — Ты такой же соучастник преступления, как и твоя газета.

Д. Запольский. — Конечно, конечно... (смех)
Я соучастник всех преступлений.

Такой разговор в конструктивном русле вести довольно сложно; тем не менее собравшиеся, как следует из стенограммы, все же пытаются найти точки соприкосновения. Так, редактор неподцензурного «Меркурия» Елена Зелинская прямо говорит о необходимости отбросить личные счеты и идти навстречу друг другу. И кажется, что спорить с этим никто не намерен, однако взаимные упреки представителей официальной и неофициальной прессы в необъективности не прекращаются.

А. Подрабинек. – А за тему политзаключенных возьметесь? Новая тема для вас. Это для нас она старая, а для вас новая.

Д. Запольский. – А вы опубликуете мой репортаж о комсомольском собрании?

А. Подрабинек. – Если там не будет лжи, опубликую.

Д. Запольский. – Да. А вот если в вашем материале не будет лжи – тогда мы с вами поговорим (смех).

Характерно, что системные разногласия были присущи и участникам одного, казалось бы, лагеря – неофициальным редакторам, журналистам, правозащитникам. Одной из главных тем двухдневного совещания был вопрос о создании Ассоциации независимых издательств. По словам А. Подрабинек, такая организация необходима неподцензурным кружкам прежде всего для получения статуса законной советской организации, а также для официального распространения изданий внутри страны. «Если бы была возможность тиражироваться внутри СССР, не было бы необходимости передавать материалы на Запад», – отмечает Подрабинек и добавляет, что предпринятые попытки зарегистрироваться в органах в качестве кооператива оказались безуспешны.

Однако важно отметить, что идея создания такой ассоциации не находит единогласной поддержки в андеграунде. Например, создатель литературного издания «Митин журнал» Д. Волчек прямо

говорит, что, «поскольку мы присутствуем на собрании ярких индивидуально-стей, любая попытка объединения приведет только к склоке». Он добавляет, что на совещание не были приглашены представители некоторых неподцензурных изданий – а значит, это вполне может считаться примером раскола еще до создания единой организации. «Поскольку здесь представлены не все самиздатские журналы и многих видных журналов нет, не окажется ли так, что обиженные объединятся в другую ассоциацию? Что это даст нам, кроме ссоры?», – вопрошает Волчек.

Как бы то ни было, идея создать Ассоциацию независимых издателей так и осталась просто идеей. В конце двухдневного совещания участники подготовили заключительное коммюнике, где сформулировали ключевые темы: необходимость получения правового статуса, открытие доступа к множительной копировальной технике, желание участвовать в общественном обсуждении закона «О печати и других средствах массовой информации» и т.д. «Мы надеемся, что наши регулярные встречи будут способствовать укреплению независимой печати и расширению гласности в стране», – отмечалось в документе. Однако никакой информации о том, состоялось ли хотя бы еще одно подобное мероприятие в конце 1980 гг., нам найти не удалось. А после 1991 г., очевидно, идея потеряла актуальность.

Выводы

Исследование показало, что представители русской неподцензурной литературы второй половины XX в. старались – с разной степенью успеха – найти точки соприкосновения с официальной советской культурой. Как полагает М. Берг, изучавший схожий вопрос, этот процесс во многом зависел от различий поколений внутри андеграунда. Одно поколение, «каноническое», формировалось в первой

половине 1970 гг. и не взаимодействовало с официальными институтами вплоть до «перестройки»; другое – в начале 1980 гг. только делавшее первые шаги в литературе, в поисках своей позиции отмежевывалось от предшественников и активно пыталось найти пути взаимодействия с советской культурой¹⁵.

Именно поэтому проблема сотрудничества с официальными институтами внутри андеграунда была такой неоднозначной. Кто-то, как неподцензурные ленинградские поэты в середине 1970 гг., не смог добиться от государства издания альманаха («Лепта») и организовал собственные подпольные издания («37», «Часы»); кто-то, как

московские неофициальные авторы середины 1980 гг., с началом «перестройки» вошел в круги вполне законной литстудии К. Ковальджи и организовал свое объединение (клуб «Поэзия»). Попытки же объединить усилия в контексте журналистской работы, предпринятые представителями официальных и неофициальных изданий на совещании в Ленинграде в октябре 1987 г., успехом не увенчались. Таким образом, становится очевидным, что советский литературный андеграунд был многослойным и неоднородным явлением, внутри которого принципиальные вопросы – например, о степени взаимодействия с официальной культурой – решались по-разному.

Примечания

- ¹ Положение о любительском объединении, клубе по интересам: утверждено Секретариатом ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Минкультуры СССР 13 мая 1986 г. № 05/15-38С-т // Клуб: культура досуга. 1987 С. 172–178.
- ² Закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1552-1 «О печати и других средствах массовой информации» (прекратил действие). Режим доступа: <https://base.garant.ru/6321206/> (дата обращения: 05.02.2024).
- ³ Айзенберг М.Н. Вокруг концептуализма // Арион. 1994. № 4. С. 82–98; Шнейдерман Э.М. Клуб 81 и КГБ // Звезда. 2004. № 8. Режим доступа: <https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=146> (дата обращения: 05.02.2024); Берг М. Кривулин и Пригов // Звезда. 2011. № 10. Режим доступа: <https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=1721> (дата обращения: 05.02.2024).
- ⁴ Бумеранг: литературно-художественный и культурно-просветительный ежемесячник. 1960. № 1. Режим доступа: <https://samizdat.library.utoronto.ca/content/bumerang-literaturno-khudozhestvennyi-i-kulturno-prosvetitelnyi-ezhemesiachnik-1960-po-1> (дата обращения: 11.02.2024); Архив журнала «Часы». Режим доступа: <http://surl.li/qrhlm> (дата обращения: 11.02.2024); Архив журнала «Сумерки». Режим доступа: <http://surl.li/qrhmi> (дата обращения: 11.02.2024); Архив журнала «37». Режим доступа: <https://inlnk.ru/NDzL1j> (дата обращения: 11.02.2024).
- ⁵ Агамов-Тупицын В. Бульдозерная выставка. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. С. 12.
- ⁶ Russian Painters Denounced as Soviet Traitors Exhibit in London. Режим доступа: <http://surl.li/usvdu> (дата обращения: 11.02.2024).
- ⁷ Кедров К.А. Метаметафора Алексея Парщикова // Лит. учеба. 1984. № 1. С. 8–9; Эпштейн М.Н. Что такое метареализм? / Манифест. 1986. Декабрь, 05. Режим доступа: https://www.emory.edu/INTELNET/pm_metarealizm.html (дата обращения: 11.02.2024); Северин И. Новая литература 70–80-х // Вестн. новой лит. 1990. № 1. С. 222–229.

- ⁸ Берг М. Радикалы и консерваторы: два поколения русского андеграунда // Горький. 2021. Авг., 07. Режим доступа: <http://surl.li/rdfgfg> (дата обращения: 21.02.2024).
- ⁹ Иванов Б.И. История Клуба-81. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2017. С. 33.
- ¹⁰ Долинин В. Клуб-81: до и после пятилетней паузы // Долинин В. Не столь отдаленная кочегарка: воспоминания, рассказы. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2005. Режим доступа: <https://spb.iofe.center/node/55> (дата обращения: 11.02.2024).
- ¹¹ Иванов Б.И. История Клуба-81. С. 254–255.
- ¹² Жуков Л. Настоящие мемуары о клубе «Поэзия» // Подводная лодка. 2008. Ноябрь, 04. Режим доступа: <http://surl.li/rdfbr> (дата обращения: 10.02.2024).
- ¹³ Доступ ограничен в соответствии со статьей 15.3 Федерального закона № 149-ФЗ.
- ¹⁴ Организация признана иноагентом на территории РФ.
- ¹⁵ Жуков Л. Настоящие мемуары о клубе «Поэзия».
- ¹⁶ Совещание редакторов независимых журналов: стенограммы и декларация // Митин журнал. 2016. Янв., 05. Режим доступа: <http://surl.li/qkdli> (дата обращения: 10.02.2024). Далее все цитаты приводятся по этому изданию.
- ¹⁷ Берг М. Радикалы и консерваторы: два поколения русского андеграунда.

Библиография

- Добренко Е., Тиханов Г. История русской литературной критики: советская и постсоветская эпохи. М.: Новое лит. обозрение, 2011.
- Долинин В.Э., Северюхин Д.Я. Преодоление немоты // Самиздат Ленинграда: 1950-е – 1980-е: лит. энцикл. / под ред. Д.Я. Северюхина. М.: Новое лит. обозрение, 2003. С. 7–51.
- Дружинин П. Идеология и филология: в 3 т. М.: Новое лит. обозрение, 2012–2016.
- Заламбани М. «Дело Метрополя»: стенограмма расширенного заседания секретариата МО СП СССР от 22 января 1979 года // НЛО. 2006. № 6 (82). С. 243–281.
- Золотоносов М. «Круг» и вокруг, или К истории одной круговой поруки: ламентация цензора с комментариями // НЛО. 1995. № 14. 234–251.
- Липовецкий М.Н., Кукулин И.В. Теоретические идеи Д.А. Пригова // Пригов и концептуализм: сб. ст. и мат. / под ред. Н. Поселягина, А. Скулачева. М.: Новое лит. обозрение, 2014. С. 81–103.
- Саббатини М. Д.А. Пригов и «вторая культура» 1980-х годов: опыт отражения в самиздатских журналах // Новое литературное обозрение: теория и история литературы, критика и обозрение. 2019. № 2. С. 189–205.
- Самиздат Ленинграда: 1950-е – 1980-е: лит. энцикл. / под ред. Д.Я. Северюхина. М.: Новое лит. обозрение, 2003.
- Словарь течений литературы XX века. Россия, Европа, Америка: в 2 кн. / отв. ред. А.Ф. Кофман. М.: ИМЛИ РАН; Река времен, 2023.
- Чупринин С. Оттепель: действующие лица. М.: Новое лит. обозрение, 2023.
- Чупринин С. Оттепель: события. Март 1953 – август 1968. М.: Новое лит. обозрение, 2020.
- Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось: последнее советское поколение. М.: Новое лит. обозрение, 2021.

Дата поступления в редакцию: 17.05.2024

Дата публикации: 20.06.2024